

Эпидемия коронавируса в Казахстане может потребовать пересмотра подходов судов к правилам о форс-мажоре

Авторы:

Бахыт Тукулов, партнер,
Сухроб Иссаханов, юрист,
Судебная практика,
GRATA International

За последние несколько дней задается много вопросов об обстоятельствах непреодолимой силы (форс-мажор): наступили ли они, чем они подтверждаются, как вести себя с контрагентами (партнерами) в этой ситуации, как вернуть деньги, можно ли не платить и т.д. Ответы на некоторые из этих вопросов опубликованы в нашей статье на сайте kapital.kz от 16.03.2020 г.

Принятие указа, введение карантина, ограничения на передвижение, выезд, въезд, ограничение деятельности организаций – представляют собой форс-мажор, если они сделали невозможной деятельность предпринимателя. В таком случае, как правило, предприниматель должен освобождаться от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора (убытков, неустойки, иных санкций в связи с задержкой)¹.

На период действия форс-мажора обязательства сторон продлеваются/приостанавливаются (если исполнение не стало окончательно невозможным в результате форс-мажора). Обязательство подлежит исполнению после прекращения действия форс-мажора, если стороны не договорились об ином (например, договор может предусматривать право стороны расторгнуть его, если форс-мажор длится дольше определенного срока, договор может содержать иные последствия наступления форс-мажора).

Таким образом, если в результате карантина торгово-развлекательный центр не может предоставить доступ к арендуемому бутику, это будет форс-мажор, т.к. невозможность предоставить помещение вытекает из акта органа власти. Поскольку арендодатель не способен предоставить помещение, исполнение этого обязательства, как правило, продлевается соразмерно длительности и влиянию форс-мажора. Поскольку помещение не предоставлено, арендатор, соответственно, платить не должен. Вследствие форс-мажора, арендодатель не несет ответственность за задержку с предоставлением помещения.

Между тем, правила о форс-мажоре, как правило, не применяются к обязательствам по оплате денег (оплата кредита, арендной платы). В

¹ ТОО «Внешнеторговая палата Казахстана» выпустила сообщение о том, что они в настоящее время бесплатно выдают справки о форс-мажоре (для предоставления иностранным партнерам). Насколько мы понимаем, они также решили предоставлять аналогичные справки по договорам между резидентами Казахстана.

соответствии с п. 2 ст. 359 Гражданского кодекса РК («ГК»): *«лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет имущественную ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы»*. Из указанной нормы следует, что на форс-мажор можно сослаться в ситуации, когда обязательство невозможно исполнить. Вся проблема в том, что доказать невозможность оплаты денег крайне тяжело, если вообще возможно.

То есть, если арендуемый объект формально не закрыт, арендодатель предоставил помещение, но нет посетителей (например, если в ресторан перестали приходить клиенты, опасаясь эпидемии), в таком случае, как правило, форс-мажор не должен служить основанием для неуплаты арендной платы/погашения кредита, т.к. невозможность оплаты денег крайне тяжело доказать, если вообще возможно.

При этом, в отличие от России, законодательство Республики Казахстан («РК») не содержит прямого запрета на применение правил о форс-мажоре к денежным обязательствам. Можно спорить, что запрет на применение правил форс-мажора к денежным обязательствам вытекает из п. 1 ст. 374 ГК: *«обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое должник не отвечает. Действие настоящего правила не распространяется на денежные обязательства»*.

Между тем, в приведенной норме речь идет о ситуации, когда договор прекращается, если несмотря на завершение форс-мажора договор исполнить невозможно (если, например, в результате землетрясения здание разрушено и его невозможно сдать в аренду). В случае же с эпидемией речь идет только о задержке исполнения обязательства по оплате аренды/кредита – на период действия эпидемии, нет речи о прощении долга, т.е. обязательство по оплате денег можно будет исполнить после прекращения форс-мажора. Поэтому, п. 1 ст. 374 ГК не применим к нашей ситуации.

Таким образом, в Казахстане в теории арендатор или заемщик может привести довод о том, чтобы его освободили от ответственности за задержку платежа в связи с наступлением форс-мажора. Между тем, в практике, это может оказаться крайне затруднительным с точки зрения доказывания в силу следующего.

Российская судебная практика, хоть она к нам и не применима, занимает позицию, что: *«не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств . . . »*². То есть, деньги можно занять или можно предпринять иные действия для получения денег, даже если это выльется в

² Постановление Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 г. «О применении судами некоторых положений гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»

убытки. Подобное мнение достойно внимания, поскольку, действительно, предпринимательская деятельность по определению сопряжена с риском.

Между тем, мог ли разумный предприниматель предвидеть последствия существующей эпидемии? С одной стороны, все мы знали, что происходило за рубежом, и можно занять позицию, что предпринимателям следовало подготовиться заранее. Но нельзя отрицать и то, что масштаб происходящего в Казахстане и в мире трудно было предвидеть. Насколько нам известно, подобного масштаба эпидемий в современной истории не было. К каким последствиям для экономики приведет твердая позиция судов о том, что форс-мажор не применяется к денежным обязательствам? Ответ на данный вопрос является, по крайней мере, спорным.

17.03.2020 г. вышел пресс-релиз Агентства РК по регулированию и развитию финансового рынка, из которого следует, помимо прочего, что введение режима ЧП представляет собой форс-мажор и что по займам и микрокредитам физических и юридических лиц штрафы и пени при просрочке не должны начисляться. На данном этапе не совсем понятно, поддержат ли все банки такое решение Агентства, каким образом будет оформляться решение Агентства и каким образом подобная инициатива будет реализована в действительности.

В любом случае, если вопрос потребительского кредитования может быть и частично разрешен, что делать с договорами аренды? Что делать предпринимателям, у которых имеются аналогичные фиксированные ежемесячные платежи, а доходы упали до нуля?

Из смысла приведенного выше п. 2 ст. 359 ГК следует, что в Казахстане форс-мажор не освобождает сторону от ответственности за неисполнение обязательства по оплате *денег*. Нельзя не платить кредит или арендную плату со ссылкой на форс-мажор. Но это не вопрос права, а вопрос стандарта доказывания. На вопрос о том, оказалось ли в действительности невозможным исполнение обязательства по оплате денег в конкретной ситуации, может ответить суд исходя из своего внутреннего убеждения. Таким образом, суды могут снизить порог «невозможности», если захотят, учитывая обстоятельства.

Если в отношении бизнеса занять строгую позицию, что форс-мажор к ним не применим, возможны банкротства и дальнейшее ухудшение экономической обстановки. С другой стороны, это не в интересах арендодателей. В связи с чем, новая реальность, по всей видимости, потребует пересмотра правовых подходов к правилам, применимым к форс-мажору. У судов Казахстана и у Верховного Суда, в частности, имеется возможность выстроить сбалансированный, верный и справедливый подход к судебной практике в этом вопросе.